

Шаввич А. А., доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск), кандидат юридических наук, доцент, майор полиции

ОЦЕНКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ТАКТИКИ ДОПРОСА

При производстве допроса одной из основных задач является получение от допрашиваемого полной, правдивой информации о расследуемом событии. Для ее решения допрашивающий должен иметь навыки эффективного использования вербальных и невербальных средств коммуникации.

Одним из таких навыков является умение определять, когда ему сообщают заведомо ложную информацию, а когда говорят правду. Сегодня имеется множество работ разного уровня и качества, направленных на различную аудиторию (от домохозяек до специалистов-профессионалов), посвященных выявлению лжи. Оценивать их качество и возможности применения не будем. Однако очевидно, что данная проблема очень сложная и многоаспектная.

Для достоверного выявления лжи необходимо учитывать множество факторов, выявлять и связывать между собой множество признаков. Даже об эмоциях человека следует судить не только по мимике, но и по соответствующему поведению, позам, жестам, тому, что и как он говорит. Таким образом, следует признать, что гарантированное выявление лжи с помощью визуального наблюдения за человеком — задача, с которой могут справиться очень немногие специалисты. Рассчитывать на то, что с ней будут эффективно справляться сотрудники, для которых производство допроса является одной из немногих функций, не стоит. Не стоит также и полностью игнорировать возможности использования знаний, накопленных в области психологии. На определенном уровне, чаще всего интуитивно, они все же применяются всеми. По нашему мнению, в этом вопросе следует искать золотую середину. Необходимо выработать определенную систему рекомендаций, с которой смогут эффективно работать сотрудники правоохранительных органов, в чьи задачи входит производство допросов.

Одним из базовых элементов этой системы должна быть способность оценивать общее эмоциональное состояние допрашиваемого и его эмоциональную реакцию на задаваемые вопросы, применяемые тактические приемы и т.п. Кроме того, если речь идет о потерпевших и свидетелях, следователю, прежде чем переходить к получению информации о событии, нередко приходится выводить человека из состояния подавленности, депрессии, помогать бороться со страхом. Этот навык, в некоторой степени, позволяет заметить, когда кто-то говорит неправду либо старается что-то умолчать.

«Читать» эмоции, испытываемые собеседником, в той или иной степени способны все. Происходит это чаще всего на подсознательном уровне, но нередко мы можем специально концентрировать внимание на том, какие эмоции испытывают окружающие в различных ситуациях, с целью определения их отношения к тому или иному объекту, событию, явлению. А то, что эмоции неизбежно проявляются практически у любого человека, даже если он пытается их скрыть, представляет для нас особую ценность.

Начало целенаправленному исследованию человеческих эмоций на научной основе положила книга Ч. Дарвина «О выражении эмоций у человека и животных», изданная в 1872 г. Многие закономерности, описанные в ней, до сих пор остаются актуальными.

Прежде всего хотелось бы отметить, что большинство авторов работ, посвященных методикам выявления лжи, основное внимание уделяет позе и жестам, а также содержанию речевых сообщений. Возможностям, которые предоставляет наблюдение за мимическим каналом передачи-приема информации, уделяется незначительное внимание, либо они вообще не упоминаются. Один из ведущих специалистов в области использования мимических сигналов — Пол Экман, чьи идеи были популяризированы в известном сериале «Обмани меня».

Мимика является сигнальной системой, выработанной и закрепленной в ходе эволюции, специально для внешнего выражения эмоций, переживаемых человеком. Однако, поскольку эволюция наградила человека еще одним даром – способностью лгать и обманывать, у него сформировались соответствующие механизмы, позволяющие скрывать и фальсифицировать переживаемые эмоции.

Но этот механизм далек от совершенства. Когда человек не желает показывать свои истинные переживания, а пытается продемонстрировать собеседнику чувства, которые он на самом деле не испытывает, подлинные и симулируемые чувства могут достаточно быстро менять друг друга либо проявляться в разных областях лица одновременно. Как показали исследования П. Экмана, к которым его подтолкнул своими экспериментами коллега Гарольд Заккайм, когда человек намеренно демонстрирует искусственную эмоцию (симулирует), возникает достаточно заметная асимметрия левой и правой половин лица, которая практически отсутствует, если проявляемая эмоция истинная, то лицевая асимметрия.

Подобная двойственность выражений лица связана с особенностями управления центральной нервной системой мышцами, отвечающими за мимические проявления. Сокращения мышц могут быть как произвольными, когда человек хочет сознательно продемонстрировать какую-либо эмоцию, так и непроизвольными, которые даже могут не осознаваться человеком.

Известно, что воспоминания о значимых событиях сохраняются в памяти намного дольше, чем память о событиях, ничем не примечательных. Представляется очевидным, что для подавляющего большинства людей, за редкими исключениями (серия мелких преступлений, психологические отклонения, неправильная оценка или неосознанность действий и т. п.), совершенное преступление будет являться значимым событием для виновного лица, а в ряде случаев и для очевидцев преступления. Таким образом, произнесение определенных, связанных с преступлением слов, имен, предъявление предметов либо их изображений не может не вызвать соответствующих эмоций у причастных лиц, в то время как для непримечательных лиц эти раздражители будут неактуальными и не вызовут резких эмоциональных проявлений.

С точки зрения практического применения, особенность, описанная выше, может оказаться полезной в том случае, если допрашиваемый отказывается отвечать на некоторые вопросы под различными предлогами. В такой ситуации невербальное поведение может выдать его эмоциональное отношение к ним. При должной наблюдательности можно заметить, напугал допрашиваемого вопрос или информация, предложенная в иной форме, вызвал удивление, гнев, отвращение, радость или горе. На основании этого можно выдвигать и строить версии относительно расследуемого события, роли и отношения к нему респондента.

В то же время, правильная интерпретация выражений лица затруднена тем, что многие выражения эмоций, особенно когда их пытаются скрыть, не задерживаются надолго на лице. Постоянно же контролировать их проявление, лицу, проводящему допрос, затруднительно, так как необходимо решать целый ряд других задач. Здесь помощь может оказать использование технических средств видеофиксации следственного действия для последующей оценки реакций допрашиваемого как самим допрашивающим, так и при помощи специалиста.